

Глава 3.1

— Угу, ответила!

— П-п-п-подожди.

Гром от удивления размашисто упал, а затем снова вскочил.

— Я-я-я спрошу снова. Ты слышишь меня? Не просто ржание, да?

— Да, я очень хорошо тебя слышу.

В прошлом я была очень крутым щенком.

При этом доселе мёртвые, тусклые глаза Грома загорелись.

— Ты не глупая, ты гений! Тогда, п-пожалуйста, помоги мне! Мне больно!

— М-м? — Я наклонила голову. — Где больно?

Гром, глаза которого внезапно засияли, высунул язык и произнёс:

— Фот стесь сип (Вот здесь шип).

Плохо видно... Кстати, он говорит хорошо, но как же глупо получить занозу, застрявшую в языке.

«Кажется, Рут считает его самым красивым».

Я вытащила колючку, едва заметную невооружённым глазом.

— Из-за этой колючки ты не ел ни сено, ни морковь, не пил воду и пинал людей?

— Мх! Эти чёртовы шипы вызывают стресс! Но ветеринары даже не могут их заметить. Совершенно некомпетентные!

Потому что ты бы пнул их, если бы они попытались подойти к тебе поближе...

Но дело не в этом!

С нетерпением поглаживая роскошную гриву Грома, я спросила:

— В общем, теперь всё? А сейчас расскажи! Что значит внести вклад?

— Нужно очень, очень-очень постараться. Исцеление такой чудесной лошади, как я, — тоже можно назвать вкладом!

— О-о, вытащить колючку — значит, внести вклад!

— Верно. Но по твоим словам, ты приёмный ребёнок? Твой вклад отберут. В этой семье не будут так добры к беспомощному ребёнку.

— Не вариант. Я должна внести вклад и встретиться с сестрой!

Я обхватила голову обеими руками и прищурила глаза.

«Что мне сделать, чтобы вклад не отобрали?»

В моей жизни есть два приоритета: сестра и сладкий картофель. Моя голова, в которой сверкали только эти две вещи, закружилась.

* * *

Некоторое время спустя. Патриция, преемница Дот на пост ветеринара, небрежно открыла дверь сарая, и... наткнулась на весьма неожиданную сцену.

— Эй, ты с ума сошла?!

Ребёнок, которого она никогда раньше не видела, небрежно поглаживал Грома по гриве.

«Ворота явно закрыты для посторонних, так как же она попала внутрь?»

Возможно, ребёнок из внутреннего круга семьи. Патриция собиралась закричать, но

остановилась.

«Кроме того, жеребец в отличном состоянии?»

Лошадь не нервничает и не шевелится, когда трогают её гриву.

Растерянная Патриция подошла ближе к незнакомому ребёнку.

— В-вы... Вы... кто?

— Я? Коко!

— Коко...

Когда малышка выпятила свой круглый, выпуклый животик, женщина вдруг кое-что вспомнила.

«А, разве она не простолюдinка, которую собираются выселить? Почему она здесь?»

Патриция с раздражённым видом подняла Коко.

— Не знаю, как вы оказались в сарае, но пока оставайтесь здесь, госпожа-малышка.

Сейчас важно состояние Грома. Патриция огляделась. К счастью, для постоянного использования ветеринар хранил в сарае оборудование для тестирования животных.

— Боже мой.

Результаты осмотра состояния Грома оказались неожиданными. Никаких отклонений не было. Глаза, передние зубы и ноги выглядели нормально. Кроме того, он не брыкался и был ласковым. Гром даже медленно зевнул, как будто был счастлив. Патриция усмехнулась, расчёсывая гриву жеребца.